

Присев на корточки, можно было заметить ярко-красные следы крови на белых длинных рукавах. Зрачки Чэнь Цзиншаня сузились, и он почти мгновенно достал пилюлю, заставив Сюй Чжицю проглотить её. Затем он поднял голову на главу зала и спросил:

– У владыки Цзю... то есть, кхм, у Чжицю слабое здоровье, позволите ли мне забрать его на отдых?

Вернувшись в секту, он сразу услышал, что здесь в зале Дисциплины разбираются с дракой, и мчался со всех ног, но, судя по всему, всё равно опоздал.

Пилюля пробыла на открытом воздухе всего мгновение, но мощная аура жизненной силы тут же распространилась вокруг. От легкого горьковатого аромата лекарства в носу в голове сразу прояснилось.

– ...

Иметь за плечами богатую секту – это совсем другое дело. Даже определять не нужно, и так ясно, что перед ним редчайшая драгоценная пилюля. Глава зала незаметно спрятал собственные обычные защитные пилюли и кивнул:

– Можете идти, как следует позаботьтесь о его восстановлении.

Тогда Чэнь Цзиншань поднялся и, склонившись к сидевшему на земле человеку, протянул руку.

Раз уж играть роль, то до конца. На этот раз Сюй Чжицю не стал отбивать его руку: ухватившись за ткань рукава и слегка опершись на его запястье, он с легкостью поднялся с земли.

Пусть лучше погибнет товарищ, чем он сам. Неважно, что там у остальных присутствующих, главное – он теперь мог смыться. Бросив беглый взгляд на старшину внешнего круга и высокого парня, он неспешно зашагал прочь.

Проходя мимо высокого, он вдруг кое о чём вспомнил, сорвал с одежды репейник, который всё это время сжимал в кулаке, и небрежно бросил его. Две колючки прилетели прямо на головы высокому и низкорослому парням – ровно по одной штуке на брата, – после чего он крайне неискренне бросил через плечо:

- Прошу прощения, рука дрогнула.

Те двое уже хотели было злобно зыркнуть ему вслед, но, поймав тяжёлый взгляд господина Даомина, застывшего рядом с белобрысым задирой, накрепко замерли, да так и подавились своим гневом.

Все эти слухи – сплошное враньё!

Сюй Чжицю вышел наружу.

Главный пик возвышался над школой Врата Тысячи Формаций, стоило сделать шаг за порог – и вокруг клубились облака. Едва покинув зал Дисциплины, он перестал притворяться хилым и задыхающимся, вся напускная слабость вмиг испарилась. Заложив руки за спину, он зашагал широким шагом, даже находя в себе силы любоваться пейзажами вдаль.

Чэнь Цзиншань, наблюдавший за этим избытком бодрости со спины, лишь бровью дёрнул и поспешил следом.

Древние постройки на высокогорье утопали в тишине и прохладе. Зал Дисциплины прятался в самом сердце бамбуковой рощи, и путь к нему лежал через узкую горную тропку. Солнечный свет пробивался сквозь бамбуковые кроны, рассыпаясь по каменным плитам дрожащими зелёными бликами.

Навстречу кто-то шёл.

Размеренный звук шагов приближался. Сюй Чжицю скосил глаза и увидел высокую фигуру во внутренних одеждах секты, уверенно шагавшую прямо на них. Его взгляд на миг задержался на человеке, а шаги сами собой замедлились.

Встречный тоже заметил его, но задерживаться не стал. Лишь слегка кивнув в знак приветствия, он прошёл мимо и обратился к следовавшему за Сюй Чжицю с небольшим отставанием Чэнь Цзиншаню:

- Ты уже вернулся? Как удачно мы встретились, избавляй меня от необходимости отправлять весточку на Южный континент. В скором времени я собираюсь в Белояшмовый град нанести визит градоправителю. Ты с ним еще не знаком, так что в этот раз отправишься со мной.

Цземин слегка повернул голову, снова глядя на стоявшего чуть впереди человека, и спросил Чэнь Цзиншаня:

– Это тот самый младший брат Сюй, о котором ты упоминал ранее?

Чэнь Цзиншань ответил утвердительно.

Тогда Цземин произнёс:

– В таком случае можешь взять младшего брата Сюя с собой. В Белояшмовом граде полно искусных умельцев, быть может, отыщется талантливый лекарь.

Прекрасно. Сюй Чжицю, услышав последнюю фразу, сразу понял: ехать придётся.

Этот господин Даомин в обычное время человек сговорчивый и хлопот от него немного, но когда дело касалось лечения, он проявлял железобетонное упрямство. Если уж вбил себе что-то в голову, его ни десятью волами с места не сдвинешь.

Так и вышло. Чэнь Цзиншань тут же бросил взгляд на еще не высохшее пятно крови на его рукаве и коротко кивнул:

– Хорошо.

У Сюй Чжицю от досады дёрнулся уголок глаза.

Знал бы – не стал сегодня разыгрывать спектакль.

Вернувшись тем же вечером в свой дворик, он сообщил эту новость Тунцзы. Стоило тому услышать о поездке, как он тут же принялся лихорадочно собирать вещи. Запаковав гору лекарств, маленький помощник принялся с мучительным выражением лица выбирать, какие именно из его игрушек взять с собой, а какие оставить.

– В этот раз я тебя не беру.

Протянув руку и лениво покрутив в пальцах одну из безделушек, Сюй Чжицю произнёс:

– Белояшмовый град слишком велик, и там толпится слишком много народа, я за тобой не услежу.

Небесный Белояшмовый град, двенадцать башен, пять городов. Хотя Белояшмовый град обычно воспринимался как единый город, по своим размерам он не уступал доброй половине Центрального континента. Невероятно богатый и роскошный, этот котёл с расплавленным золотом притягивал слишком много непредсказуемых личностей.

А таскать за собой такую машину в рукаве не получится. Если этот ребёнок там потеряется, отыскать его будет сродни чуду.

Услышав, что в дальнюю дорогу он отправляется без хозяина, Тунцзы издал глухой звук, и игрушка вывалилась у него из рук.

Радости и печали разных видов смертных никогда не пересекались. Чёрная змейка, которую можно было захватить с собой, тихо обвилась вокруг его запястья, медленно сделав два тугих кольца.

– Ты тоже не едешь.

Сняв чёрную змейку с руки, Сюй Чжицю безжалостно припечатал:

– Ты слишком уродливый.

Его острый язык разил всё живое без разбору.

Два дня спустя, рано утром, когда горный туман еще не успел рассеяться, Сюй Чжицю уже сидел на летучем судне, державшем курс на Белояшмовый град.

На борту, помимо него, находились господин Даомин и уже знакомый им Цземин, а также несколько учеников внутреннего круга, захваченных попутно для закалки в реальных условиях.

Цземин был старшим среди тех прямых учеников главы секты, кто всё ещё оставался в обители. В будни он уделял куда больше времени культивации, чем рутинным делам секты, и хотя на внешних землях его имя гремело не так громко, по силе он практически не уступал старейшинам, относясь к тому типу людей, чьё истинное могущество скрыто от посторонних

глаз.

У Цземина с Чэнь Цзиншанем нашлись рабочие вопросы, и Сюй Чжицю, которому совершенно не улыбалось тереться рядом с ними, решил занять себя сам. Возиться с делами ему было лень, втираться в доверие к молодым ученикам внутреннего круга – тем более. Он просто нашёл свободное местечко где-то на краю палубы, устроился поудобнее и вытащил из кармана нефритовый жетон, принявшись вертеть его в пальцах.

Эту вещицу Тунцзы заставил его захватить сегодня утром. Это был тот самый красный нефритовый жетон, подаренный другом, который он собирался зарыть в землю вместе с собой.

Вещь была бесценной, и поначалу он совсем не хотел брать её в дорогу, но Тунцзы заявил: а вдруг во время поездки они случайно встретят того друга, и тогда жетон можно будет сразу вернуть?

Сам Сюй Чжицю находил эту мысль вполне разумной. Перед уходом он даже собирался сверить его с глазами чёрной змейки, но та горячая животина куда-то запропастилась: то ли спряталась отлеживаться, то ли залечила раны и сбежала подальше.

– Это что такое?

Раздался голос над ухом, и, повернув голову, он увидел Чэнь Цзиншаня, который закончил обсуждать дела с Цземином и теперь полуприсел рядом на корточки.

Лёгким движением пальцев спрятав жетон на ладони и тут же сунув его обратно за пазуху, Сюй Чжицю ответил:

– Подарок старого знакомого. Хочу при случае вернуть его владельцу.

Расспрашивать дальше Чэнь Цзиншань не стал, остановившись на этом. Он сменил тему:

– Примерно через час мы будем на месте. Сначала придется заглянуть в особняк градоправителя, а как только я разберусь с делами, мы сразу займемся поиском лекаря.

Сюй Чжицю почесал затылок и цокнул языком:

- Опять в этот особняк...

И впрямь, мало того что туда придётся тащиться, так ещё и переговоры затянутся, не говоря уже о том, что им вполне могут предложить остаться там на пару ночей.

Просто сокращение жизни в чистом виде. Поверни он летучее судно обратно к секте прямо сейчас, глядишь, протянул бы еще пару лишних дней.

Судя по выражению лица, настроение Цземина было ничуть не лучше.

На лице этого человека в принципе редко отражалось хоть какое-то подобие эмоций: вечно мрачный и суровый, стоило ему хоть чуть-чуть помрачнеть, как вид у него делался и вовсе отталкивающим. Новички из числа учеников внутреннего круга даже не смели подойти к нему близко, поэтому за неимением лучших вариантов они подступились к Чэнь Цзиншаню:

- Старший брат, у нашего главного наставника плохое настроение?

Чэнь Цзиншань слегка кивнул:

- Ему не по душе Белояшмовый град.

Если быть точным, он просто терпеть не мог тамошнего градоправителя. Вслух эту фразу он произносить не стал, но младшие ученики и без того всё поняли и понимающе закивали.

Казалось, во всей компании лишь один Сюй Чжицю находился в неведении. Посмотрев по сторонам, он озадаченно переспросил:

- С чего бы это?

Видя, что господин Даомин не возражает и не собирается его останавливать, бойкая девчонка с высоким конским хвостом охотно пояснила:

- Пару лет назад кто-то пустил на продажу обломки сломанного меча владыки Цзюньхуа. Старший брат хотел выкупить их и вернуть в секту, но правитель Белояшмового града перебил цену и с помощью грубой силы выкупил их первым, не пожалев десятков тысяч духовных камней.

С тех пор вся секта Сюаньшань за версту обходила Белояшмовый град стороной. А поскольку

Цземин приходился при жизни близким другом владыке Цзюньхуа, ненависть к местному градоправителю у него в крови.

Поступившие в секту за последние несколько лет ученики никогда не видели самого владыку Цзюньхуа, поэтому относились к делу проще, но чужое раздражение всё-таки понимали.

Выложить десятки тысяч духовных камней за кусок ржавого железа – это ж надо быть настолько ушибленным богатством. Сюй Чжицю считал, что ради какой-то железяки не стоило поднимать столько шума, но вовремя прикусил язык, проявив завидную рассудительность.

Благодаря природному авторитету старшего брата Цземина и недоступности господина Даомина, Сюй Чжицю естественным образом превратился для молодежи в центр притяжения, и этот короткий разговор послужил отличным поводом для сближения. Спустя час они прибыли в Белояшмовый град, и к моменту высадки он уже всю болтал с младшими учениками, как старый приятель.

Парящие в облаках белые стены, девятирусные павильоны – стоило им сойти с летучего судна прямо на улицы города, как в нос ударил густой запах непомерной роскоши.

Белояшмовый град служил излюбленным местом развлечений для сильных мира сего со всех шести континентов, а заодно и крупнейшей биржей для масштабных сделок. Аукционные дома попадались здесь каждые десять шагов, и рядом с каждым непременно красовался банк – только хранилища в них ломились не от серебра, а исключительно от духовных камней.

Цземин с Чэнь Цзиншанем шли впереди, остальные ученики жались сзади плотной группкой, перешептываясь между собой:

– Немудрено, что у этого градоправителя хватило денег на обломки меча.

В Белояшмовом граде каждая заключенная сделка приносила процент самому градоправителю, так что золото текло к нему рекой, стоило ему даже пальцем не шевелить.

За баснословными барышами всегда шла рука об руку высокая опасность: улицы патрулировались стражей на каждом шагу, пресекая любые намеки на беспорядки. Из-под черных доспехов то и дело пробивалось давящее эхо чужой ци, поэтому и уличные торговцы, и праздные зеваки вели себя тише воды.

Впрочем, находились и те, кому закон был не писан.

– Цок-цок... цок... –

В центральной части города передвигаться разрешалось исключительно пешком, однако издалека вдруг донесся отчетливый стук копыт. Конский топот приближался с самого конца улицы, заставляя прохожих в испуге шарахаться к обочинам, пока всадник не пронесся мимо них вихрем.

Несколько учеников инстинктивно задрали головы, собираясь выразить возмущение, но замерли с открытыми ртами.

Незнакомец правил рослым породистым скакуном, крепко сжимая черные поводья. Когда он проезжал мимо, его длинные смоляные волосы взметались за спиной, а края лунно-белых одежд трепетали на ветру. Среди вихря летящих прядей промелькнули точеные брови и глаза, напоминавшие горные вершины в лунном свете.

Дикая удаль, бросающая вызов всему миру, и ослепительная, режущая глаза красота.

Сюй Чжицю задумчиво прищурился, находя в этом образе нечто смутно знакомое. Пока он разглядывал незнакомца, та самая сердобольная девчонка с конским хвостом тихонько пояснила:

– Это господин Чжуйюнь. Градоправитель осыпает его особой милостью, говорят, он лицом немного смахивает на самого владыку Цзюньхуа.

Если он лишь «немного смахивает», и при этом выглядит так, то страшно даже представить, как выглядел оригинал.

Она говорила тихо, но в повисшей вокруг тишине её слова отчетливо слышали те двое, что шли впереди.

– Жалобная подделка, дешёвая игра на публику, – бросил ледяной взгляд Цземин и презрительно фыркнул:

– И мизинца Циюня не стоит.

<http://bllate.org/book/18820/1865184>